

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Самсонова Е.М. Редупликация образных и звукоподражательных глаголов как средство выражения кратности в якутском языке (на материале романа Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа «Весенняя пора») // Филология: научные исследования. 2024. № 7. С. 117-124. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.7.71185 EDN: OKSXON URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71185

Редупликация образных и звукоподражательных глаголов как средство выражения кратности в якутском языке (на материале романа Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа «Весенняя пора»)

Самсонова Екатерина Максимовна

ORCID: 0000-0001-7870-3097

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677027, Россия, республика Саха (якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 301

✉ samsonova_em@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.7.71185

EDN:

OKSXON

Дата направления статьи в редакцию:

03-07-2024

Дата публикации:

01-08-2024

Аннотация: Объектом исследования в данной статье являются редуплицированные формы якутских изобразительных слов и глаголов, а предметом – функциональные особенности проявления в их семантике различных оттенков кратности и повторяемости. На материале известного романа якутского писателя-классика Н.Е. Мординова – Амма Аччыгыйа «Весенняя пора» (1944) рассматриваются случаи употребления подобной лексики в художественном тексте. Структура статьи выстроена таким образом, что анализ удвоенных образных и звукоподражательных глаголов проводится по

отдельности, что вполне согласуется с принятым в якутской лингвистической традиции разграничением этих двух разрядов слов. Особое внимание при этом уделяется примерам редупликации в аналитических конструкциях, образованных путем сочетания образных (звукоподражательных) слов со служебными глаголами, и аффиксальным акциональным формам со значением кратности. Применение функционально-семантического подхода, основанного преимущественно на принципе «от формы к значению», «от средств к функциям» позволило определиться с перечнем значений кратности, выражаемых удвоенными образными и звукоподражательными глаголами. Практический материал извлечен путем сплошной выборки, а представлен в тексте с помощью метода поморфемного глоссирования. Новизна данного исследования заключается в рассмотрении удвоенных образных и звукоподражательных слов в качестве одного из основных репрезентантов функционально-семантического поля кратности. Установлено, что данные глаголы при употреблении в редуплицированном виде имеют схожие структурные и семантические характеристики. Если однократность выражается аналитическими образованиями типа «звукоподражательный (образный) корень + гын- 'делать' (также диз- 'говорить' со звукоподражательными)», то редупликация компонентов данной конструкции передает значение мультипликативной множественности. В отличие от аналитических средств, семантика повторяемости у аффиксальных акциональных форм образных и звукоподражательных глаголов при редупликации приобретает более учащенный и интенсивный характер. Анализ текста показал, что в зависимости от объекта описания данные средства могут выполнять либо художественно-описательную функцию, либо передавать эмоциональную оценку.

Ключевые слова:

якутский язык, глагол, аспектуальность, кратность, редупликация, мультипликативность, образное слово, звукоподражание, аффиксация, аналитическая форма

Многие языки мира имеют специализированные или совмещенные средства для выражения количественных аспектуальных значений. Категория кратности, по аналогии с функционально-семантическим полем аспектуальности, обладает обширным планом выражения, который в зависимости от строя языка, может иметь различную структуру. Так, в тюркских языках одним из специфических репрезентантов семантики кратности является группа изобразительных (звуко-образных) глаголов, которые «...уже своей формой выражают единичное или множественное действие» [\[10, с. 111\]](#). Согласно устоявшейся якутской лингвистической традиции, подобную лексику принято подразделять на два самостоятельных разряда слов. Здесь под образными словами (*дьүһүннүүр тыллар*) подразумеваются «неизменяемые слова, выражающие чувственные представления о движении, признаках предмета и внутреннем состоянии организма» [\[21, с. 2001\]](#), звукоподражательные же (*тыаһы үтүктэр тыллар*) представляют собой «условное приблизительное обозначение средствами языка звуков окружающей среды» [\[7, с. 366\]](#). Такая группировка, основанная на существенных отличиях их семантического содержания и морфологической структуры, лежит в основе современных научных изысканий якутоведов. Несмотря на то, что в последнее время подавляющее большинство исследований звукоподражательной и образной лексики являются работами сопоставительного характера [\[6, 9, 12, 23 и др.\]](#), другим немаловажным аспектом изучения остается рассмотрение особенностей их функционирования в качестве репрезентантов тех или иных категорий (8,14,16 и др.).

Семантический признак кратности, как отмечает В. С. Храковский, реализуется как совокупность значений однократности (единичности) и неоднократности (множественности) [\[17, с. 126\]](#). Образные и звукоподражательные глаголы якутского языка являются наиболее выраженными с точки зрения соотносительности этих двух значений. Согласно классификации семантических типов, данные средства могут считаться одним из основных лексических репрезентантов мультипликативной множественности, состоящей из серии повторяющихся единичных квантов – семельфактивов.

Якутский язык относится к языкам, обладающим формально выраженным семельфактивом. Для обозначения единичных актов используются аналитические образования типа «звукоподражательный (образный) корень + *гын*- ‘делать’ (также *диэ*- ‘говорить’ со звукоподражательными)», например, *дук гын*- ‘сделать резкое угрожающее движение, резко замахнуться’, *хап гын*- ‘моментально и энергично схватить, поймать что-л.’, *даах диэ*- ‘крик вороны’, *лис гын*- ‘однократный стук, стук падения тяжелого предмета’.

Сопряженное с ним значение мультипликативной множественности передается практически при всех способах образования звукоподражательных и образных глаголов (аффиксация, редупликация, парные формы). Среди них в якутском языке одним из наиболее выразительных и широко используемых средств является редупликация или удвоение. Данная семантическая универсалия обладает, по мнению исследователей, наибольшей продуктивностью в агглютинативных языках, для которых «характерны полная и дивергентная редупликация корней-основ, основанная на повторении звуковой оболочки языкового знака и выступающая в качестве средства, эксплицирующего синтаксические отношения» [\[13, с. 71\]](#). В якутском языке удвоение и повторение основы, как отмечает Е. И. Убрятова, главным образом используется для усиления лексического значения слова, что проявляется в виде выражения дополнительных грамматических значений [\[20, с. 212\]](#).

Рассмотрим подробнее структурные и семантические особенности функционирования редуплицированных слов, относящихся к каждой из указанных групп. В качестве практического материала в данной статье используется текст известного романа якутского писателя Н. Е. Мординова - Амма Аччыгыйа «Сааскы кэм» (Весенняя пора) (1944). Выбор произведения обусловлен тем, что он может считаться одним из образцовых источников для изучения указанного явления, поскольку, по мнению исследователей, характеризуется «умелым использованием образно-изобразительных средств фольклорной поэтики и устной народной речи» [\[1, с. 179\]](#).

1. В тексте романа представлено несколько разновидностей **редупликации образных глаголов**. Так, неоднократность образного действия выражается аналитическими глаголами, образуемыми от неизменяемых образных слов с помощью служебного глагола *гын*- (удвоению подвергается либо образное слово, либо служебный глагол), редупликацией моментально-однократных форм образных слов с аффиксами *-с*, *-х*, *-к* и акциональных форм образных глаголов.

Если конструкция «образное слово + служебный глагол *гын*-» служит для выражения представления о моментальном однократном движении (*ибир гын*- ‘слегка шевельнуться, дрогнуть’, *дьылыс гын*- ‘прошмыгнуть, юркнуть во что-л.’ и т.п.), то при повторе собственно образных слов проявляется значение неоднократного повторения (*ибир-ибир гын*- ‘судорожно дергаться’) либо его выполнения множеством субъектов (*дьылыс-дьылыс*

гын- 'поочередно прошмыгнуть куда-л.'). Подобная редупликация образных слов, по мнению Л. Н. Харитонова, «представляет собой переходную ступень к понятию многократности или длительной повторяемости действия» [22, с. 152], поскольку сохраняет в себе как моментально-однократное значение, так и выражает кратковременное повторение действия.

В данной модели аналитической конструкции удвоению может подвергаться не только образное слово, но и деепричастная форма служебного глагола *гын* 'делать'. В рассматриваемом тексте преимущественно употребляется редупликация вспомогательного глагола в конструкции с неизменяемым образным словом, например, *дык гын*, обозначающей 'вздрагнуть (от неожиданности, испуга и т.п.)' [19, с. 339]:

- (1) *Дяхтар дык гына-гына, олбуорга сыһынна* [15, с. 164]
 женщина IMAG AUX.V-CVB- забор-DAT прижаться-PAST-3SG
 RED
 'Женщина, то и дело вздрагивая, прижалась к забору'.

Удвоение служебного глагола в представленном примере, на наш взгляд, позволяет подчеркнуть длительность интервалов между актами и продолжительность всего действия, по сравнению с редупликацией самого образного слова (ср. форма *дык-дык гын*- подразумевает более учащенное, кратковременное движение).

Схожей семантикой обладают и случаи удвоения служебного глагола в сочетаниях с моментально-однократной формой образных глаголов, образованной при помощи аффиксов -с, -х, -к. Моментально-однократная форма образует семь фактивов от образных глаголов, основа которых выражает нейтральные в видовом отношении признак, состояние или движение. Например, *мэтэс* от *мэтэй*- 'выдаваться вперед, выступать, выпячиваться (о груди)' [3, с. 420], *ытта*х от *ыттай*- (*ырттай*-) 'приподнимать уголки губ, растягивая их и слегка обнажая зубы' [5, с. 487]:

- (2) *Синньигэс биил-инэн булгуруй-уох- мэтэ-с гын-а-*
туу гын-а, ...
 Тонкий талия-POSS3SG- ломаться- IMAG AUX.V-
 INSTR PCP.FUT- CVB-RED
 ADVLZ
Булочкин ким-иэхэ эрэ утар-да [15, с. 316]
 Булочкин кто-DAT PRTC возражать-PAST-3SG
 'То и дело резко подаваясь вперед, что казалось вот-вот переломится в талии, Булочкин возразил кому-то';
- (3) *Бэһиэлэйэп анар дьабадьы-тын ытта-х гын-нар-а-*
гын-нар-а,
 Веселов половина угол рта- IMAG AUX.V-CAUS-
 POSS3SG-ACC CVB-RED
санар-ан дьабдьыгыра-т-ар [15, с. 50]
 говорить-CVB тараторить-CAUS-AOR-3SG
 'Веселов тараторит, то и дело приподнимая уголок рта'.

Но наиболее часто удвоению подвергаются различные акциональные формы образных глаголов. Хотя аффиксальные формы подвижности (-рый, -ный), замедленности (-аарый), раздельной (-лдьый, -рдаа), учащенной (-хаччий, -кыччий, -□алдьый, -гылдьый)

и равномерной кратности (-*аалаа*, -*халаа*) сами по себе в той или иной степени являются выразителями многократности действия, их редупликация позволяет придать более учащенный и интенсивный характер повторяющемуся действию. В тексте выступают исключительно в виде редуплицированных деепричастий на -*а/-ыы*, иногда в сочетании с каузативными аффиксами.

Наиболее употребительной является удвоенная форма равномерной кратности с аффиксом -*ннаа*, обозначающая «обычную или постоянную небыструю повторяемость действия, носящую равномерный, ритмичный характер» [22, с. 156; 7, с. 298]. Например, редупликация деепричастной формы глаголов, характеризующих не только внешний вид, но и походку или выражение глаз, взгляд: *байааттанны-байааттанны* от *байааттаа* (производное от *байаатын*- 'пошатываться, покачиваться от каких-л. повреждений' [18, с. 130], *чылаарыны-чылаарыны* от *чылаарынаа*- 'плавно водить головой, глядя по сторонам (о худошавом, небольшого роста человеке)' [5, с. 258]:

(5) *Обус* *үтүөр-дэ* *да,* *байаатта-нн-ыы-* *араччы* *хаам-ар*
байаатта-нн-ыы [15, с. 138]

Бык выздороветь- CONJ IMAG-ITER-CVB- еле-еле ходить-
 PAST-3SG RED AOR-3SG

'Бык выздоровел, но еле ходит, пошатываясь';

(8) *Миитэрэй* ... *үөр-э-* *чылаары-нн-ыы-* *сыгыннахта-н-ар*
көт-ө *чылаары-нн-ыы* [15, с. 25]

Дмитрий радоваться- IMAG-ITER-CVB-RED раздеваться-REFL-
 CVB AOR-3SG

'Дмитрий, радостно поглядывая по сторонам, начинает снимать верхнюю одежду'.

Употребление образных глаголов, в зависимости от объекта описания, может иметь либо художественно-описательный характер, либо выражать эмоциональную оценку [14, с. 93-94]. Оба представленных примера имеют описательный характер и передают интенсивную повторяемость действия без эмоциональной оценки. Но если в примере (5) это просто характеристика походки, то в случае (6) данная глагольная форма участвует в создании портрета одного из положительных героев романа Дмитрия Эрдэлиира, «приземистого паренька со смуглым лицом и смеющимися, озорными глазами», который показан «человеком доброго нрава, веселым и умным, с врожденным артистическим дарованием» [11, с. 110].

Но чаще всего при употреблении относительно человека присутствует экспрессивный компонент «эмоциональная оценка», который обычно проявляется при изображении не очень эстетичной внешности или движений.

Подобная семантика проявляется при использовании некоторых равномерно-кратных форм в сочетании с аффиксами побудительного залога. Данная форма образных глаголов имеет, по мнению исследователей, своеобразное каузативно-переходное значение, заметно отличающееся от значения глаголов действия-состояния [7, с. 258]. Представленные ниже примеры редуплицированных образных глаголов в побудительной форме представляют собой конструкции с прямым дополнением (преимущественно наименованиями частей тела самого субъекта в притяжательной форме). Например, *уоһун быллаа-нат*-от *быллай*- 'сильно вытягиваться, отвисать (о нижней губе)' [18, с. 708],

харабын турулуннат- 'смотреть, вращая белками глаз, таращить глаза' и т.п.

- (9) *Обонньор тэллэгэр аллараа уоһ-ун* *былла-нна-т-а-* толкуйд-
былла-нна-т-а у у р [\[15, с. 140\]](#)

старик отвислый нижний губа- IMAG-ITER- думать-
 POSS3SG- CAUS-CVB-RED AOR-3SG
 ACC

'Выпячивая отвислую нижнюю губу, старик раздумывает';

- (10) *Сыгаайап чан курдук харах-тар-ын турулу-нна-т-а-* эт-тэ...
турулу-нна-т-а [\[15, с. 237\]](#)

Сыгаев бронза PRTC глаз- IMAG-ITER- сказать-
 POSS3PL-ACC CAUS-CVB-RED PAST-
 3SG

'Тараща свои словно бронза глаза, Сыгаев сказал...'

Широко употребительны в рассмотренном тексте образные глаголы в сочетании с аффиксами совместно-взаимного залога. В данном случае, помимо выражения учащенной повторяемости, передается значение совокупной множественности с «дополнительным оттенком усиления и эмоциональной окрашенности» [\[7, с. 270\]](#).

- (11) *Харах-тар-ыттан икки сүрдээх бөдөн таммах-тар күн уот-угар*
 глаз-POSS3PL- два очень крупный капля-PL солнце свет-
 ABL POSS3SG-
 DAT
чабылы-нна-һ-а- *таннары мөлбөрү-һ-эн түс-тү-лэр*
чабылы-нна-һ-а [\[15, с. 142\]](#)

IMAG-ITER-COM-CVB-RED вниз течь плавно-COM- падать-PAST-
 CVB 3PL

'Из глаз выкатились две огромные слезы и, переливаясь на солнце, плавно стекли вниз'.

В передаче значений многократности участвуют также формы со значением раздельной кратности, обозначающие «повторяемость действия, при которой каждый повторяющийся элемент действия получает некоторую самостоятельность, а действие в целом представляет цепь отдельно фиксированных элементов» [\[22, с. 152\]](#). Среди них своеобразной семантикой обладает форма с аффиксом *-лдьый*, которая придает образному глаголу значение «небыстро повторяющегося движения с оттенком особой акцентации на каждом такте или периоде повторения» [\[7, с. 300\]](#). Раздельность повторения отдельных моментов движения подчеркивается, по мнению исследователей, присутствием в его составе элемента *л*, который придает значению моментально-однократный оттенок [\[22, с. 155\]](#). Например, *куобалдьый-* от *куобай-* 'плавно наклоняться, склоняться, сгибаться' [\[2, с. 484\]](#):

- (12) *Эмээхсин куоба-лдьый-а- сүрдээх эрчимнээх- чачыгыраччы күл-лэ*
куоба-лдьый-а *тик* [\[15, с. 160\]](#)

стануха IMAG-ITFR- чрезвы- энергично пронзительно смеяться-

старуха	хичээх	чрезвычайно	энергично	пронзительно	стелбэл
	CVB-RED		чайно		PAST-3SG

‘Старуха, покачивая головой, чрезвычайно энергично и пронзительно захохотала’.

В зависимости от контекста и значения основы данные глаголы могут выражать и различные сопутствующие экспрессивные оттенки. В романе Н. Е. Мординовым часто используется редуплицированное деепричастие *күөгэлдхийэ-күөгэлдхийэ* от *күөгэй-* ‘плавно качаться из стороны в сторону, колыхаться (о зыбкой поверхности чего-л.)’ [2, с. 659]:

(13)	...	күөгэ-	уу	үрдээ-тэр	үрдэ-эн	билгэний-эр
		лдхий-э-күөгэ-				
		лдхий-э				[15, с. 348]

IMAG-ITER-	вода	подниматься-	подниматься-	быть
CVB-RED		COND	CVB	наполненным
				до краев-AOR-3SG

‘...плавно покачиваясь и поднимаясь все выше, вода начала заполнять до краев плотину’;

(14)	Балабан	үрд-э	күөгэ-	намта-ан	иһ-эр-гэ	дылы
			лдхий-э-			
			күөгэ-			[15, с. 66]
			лдхий-э			

юрта	потолок-	IMAG-ITER-	опускаться-	AUX.V-	POSTP
	POSS3SG	CVB-RED	CVB	PCP.PRS.-	
				DAT	

‘Показалось, что потолок юрты, плавно покачиваясь, начал опускаться все ниже’.

Если в примере (13) редуплицированная форма образного глагола просто характеризует более учащенное движение, то в примере (14) оно выступает как один из приемов описания внутренних переживаний главного героя романа (из-за нахождения в безвыходном положении ему кажется, что на него давит даже потолок дома и ему хочется выбежать оттуда).

2. По сравнению с образными словами, **редуплицированные звукоподражательные глаголы** в тексте рассматриваемого романа представлены менее разнообразно.

Значение однократности звукового явления, как отмечает Л. Н. Харитонов, прослеживается во всех аналитических формах, «образованных от непроемных корневых звукоподражательных слов, воспроизводящих простейшее одиночное звучание – единицу звукового восприятия», в сочетании со служебным глаголом *гын-* и *диэ-* [22, с. 108]: *лис гын-* ‘стукнуть, произвести однократный тяжелый стук’ (сделать *лис!*), *нья*□ *диэ-* ‘тявкнуть (сказать *нья!*)’. Семельфактивное значение сохраняется и при образовании звукоподражательных глаголов от производных основ типа *ла*□*кыр гын-* (от *лан*) ‘подражание звону, возникающему при ударе твердых предметов (например, металлической посуды) друг о друга’ [3, с. 78], *лиһигир гын-* (от *лис*) ‘грохот, производимый падением тяжелого предмета на что-л. твердое’ [3, с. 105], поскольку «данный комплекс звуков также воспринимается как целостная единица восприятия» [22,

[с. 108\]](#).

Как и у образных глаголов, редупликации подвергаются как аналитические формы звукоподражательного глагола, так и глаголы аффиксального образования. Удвоение (двукратное употребление одного и того же самостоятельного звукоподражательного слова) является одним из основных способов передачи повторяемости звукового явления. Например, *лис-лис* 'подражание повторному глухому тяжелому стуку', *лиһигир-лиһигир* 'повторяющийся тяжелый стук, сопровождающийся грохотом' и т.п. Семантика редуплицированных звукоподражательных слов подразумевает кратность, ограниченную в количественном отношении (звуковое явление повторяется два или несколько раз). В данном случае значение многократности становится контекстуально зависимым.

В тексте романа писателем чаще всего употребляется удвоение звукоподражательного слова в конструкциях со служебным глаголом *гын-*, например:

(15) <i>Ийэ-лэр-э уол-ун көхс-үгэ, санн-ыга топ- гын-а охс-</i>						
				<i>топ</i>		<i>уолаа-та</i>
						[15, с. 122]
мать-	сын-	спина-	плечо-	SS-	AUX.V-	ударять-
POSS3PL	POSS3SG-	DAT	DAT	RED	CVB	ITER-
	ACC					PAST-3SG

'Их мать похлопала сына по спине и плечам'.

Редупликации подвергаются и звукоподражательные глаголы, образованные аффиксальным способом (раздельно-кратного и длительного звучания). При этом в паре *семельфактив – мультипликатив* у звукоподражательных глаголов *семельфактивное* значение первично, а *мультипликативная* форма производна. Так, значение однократности наиболее отчетливо прослеживается у глаголов раздельно-кратного звучания с аффиксами *-аа(-ырбаа)*, например, *лабыр-аа* 'издавать хлопающие звуки лап-лап-лап', *чыбыр-аа* 'попискивать, щебетать', у которых данное значение заложено в семантике самого звукоподражательного слова, воспроизводящего простейшее одиночное звучание – единицу звукового восприятия (*лап* 'подражание звуку однократного хлопанья'; *чыып* 'подражание однократному писку' и т.п.).

Главное отличие редупликации указанных глаголов от аналитических удвоенных форм заключается в том, что здесь подразумеваются более многочисленные повторения звукового явления, производимые в течение более или менее длительного времени. В тексте чаще всего употребляются в виде *деепричастий* в форме побудительного или совместно-взаимного залога.

Форма раздельно-кратного звучания, служащая для обозначения «повторения одного и того же раздельно воспринимаемого звукового явления, происходящего в течение более или менее длительного времени» [\[22, с. 114\]](#), по значению более близка к глаголам повторного звучания, образуемым от удвоенных звукоподражательных слов. Например, *чаллырбаа-* 'громко, звонко чавкать' [\[5, с. 100\]](#); издавать звуки *чалк-чалк* (о падении капель жидкости или слизистой массы)' [\[21, с. 281\]](#); *тоһурбаа-* 'производить легкий отрывистый звук *тос-тос*' [Там же, с. 277]; *куллурбаа-* 'издавать глухие гортанные звуки (напр., о курах, тетеревах), токовать' [\[2, с. 459\]](#).

(16) <i>айаҕ-ын чаллырба-т-а- ыста-ан кэҕи-лдьий-</i>			
	<i>чаллырба-т-а,</i>		<i>э р [15. с.</i>
			<i>101]</i>

рот-POSS3SG- SS-ITER-CAUS-CVB-RED жевать- кивать-ITER-
ACC CVB AOR

‘Он активно жуёт, громко чавкая’;

- (17) *Бороскуобуйа холумтан-на этэрбэс-тэр-ин тумс-унан тоһурба-т-а- ...эт-тэ*
тоһурба-т-а [\[15, с. 121\]](#)

Прасковья шесток-DAT торбаза- носок- SS-ITER- сказать-
POSS3PL-ACC POSS3SG- CAUS-CVB- PAST-
INSTR RED 3SG

‘Прасковья говорит, то и дело постукивая носками своих торбазов о шесток камелька (очага)’;

- (18) *Куртуйах-тар көт-өн тахс-ан-нар, куллуруба-һ-а- тыа-ба ...түһ-*
куллуруба-һ-а *эл-лэр*
[\[15, с. 143\]](#)

тетерев-PL летать- AUX.V-CVB- SS-ITER-COM- лес- падать-
CVB 3PL CVB-RED DAT AOR-
3PL

‘Тетерева взлетают и, токуя, направляются к лесу’.

В зависимости от лексической основы и количественной характеристики актантов, может проявляться как собственно мультипликативное значение (16), так и поочередность выполнения многократного действия (17). В примере (18) множественность субъекта и употребление формы совместно-вазимного залога приводит к преобладанию в данном предложении дистрибутивной семантики.

Несмотря на то, что глаголы длительного звучания подразумевают непрерывное или слитное воспроизведение звукового явления, формы равномерно-длительного звучания с аффиксом *-кынаа* имеют некоторое семантическое своеобразие. В глаголах типа *ланкынаа*- длительность звучания может рассматриваться как мультипликативная множественность, поскольку представляет собой «слитную, волнообразную непрерывность повторяющихся длительных звуков (*лан-лан-лан...*)» [\[22, с. 126\]](#). Например, повторение звука удара по металлу *тан* в глаголе *танкынаа*- ‘издавать гулкий звон’ [\[4, с. 214\]](#):

- (19) *Микиитэ чаанныг- соруйан илг-иэлэ- танкына-т- ...сүүр-дэ*
ы эн а-танкына-
т-а [\[15, с. 309\]](#)

Никита чайник- нарочно дернуть- SS-ITER- бежать-
ACC ITER-CVB CAUS-CVB- PAST-3SG
RED

‘Никита побежал, нарочно размахивая и звеня (пустым) чайником’.

В данном примере звукоподражательное слово выполняет не просто описательную функцию, а используется для передачи эмоционального состояния героя (он в приподнятом настроении, с живостью, свойственной молодым бежит за водой). Контекстуально продолжительность данного звукового явления ограничивается временем, необходимым для достижения конечного пункта движения – озера.

Таким образом, редупликация образных и звукоподражательных глаголов в якутском

языке представляет собой одно из специфических средств выражения семантики кратности, точнее ее мультипликативной разновидности. Установлено, что у образной и звукоподражательной лексики соотносительность мультипликативов с семельфактивами имеет свои особенности. Для якутского языка характерна четкая формальная выраженность семельфактивного значения: для выражения единичных актов используются такие аналитические образования как «образное (звукоподражательное) слово + *гын-* 'делать' (также *диэ-* 'говорить' со звукоподражательными)». Если редупликация первого компонента в данной конструкции передает семантику кратковременного учащенного повторения, то удвоение служебного глагола в деепричастной форме на *-а(-ыы)* позволяет подчеркнуть длительность интервалов между актами и продолжительность всего действия. Наиболее часто удвоению подвергаются различные акциональные формы образных и звукоподражательных глаголов, уже сами по себе являющиеся выразителями мультипликатива. Выступая исключительно в виде редуплицированных деепричастий на *-а/-ыы*, иногда в сочетании с каузативными аффиксами, они употребляются для придания учащенного и интенсивного характера многоактному событию. При этом во всех указанных средствах прослеживается сохранение отчетливого оттенка однократности.

В художественном тексте редупликация изобразительных глаголов, в зависимости от контекста и объекта описания, может выполнять художественно-описательную функцию, либо передавать эмоциональную оценку. Так, по отношению к предметам или явлениям подобная лексика выполняет скорее описательную функцию (выделяется интенсивная повторяемость действия без эмоциональной оценки), тогда как при употреблении относительно человека чаще всего приобретает эмоционально-экспрессивный характер.

Условные обозначения в глоссах

1,2,3 – показатели первого, второго, третьего лица

ABL – исходный падеж

ACC – винительный падеж

ADVLZ – адвербиализатор

AOR – аорист, настояще-будущее время

AUX.V – вспомогательный глагол

CAUS – каузатив, побудительный залог

COM – совместно-взаимный залог; совместный падеж

COND – условное наклонение

CONJ – союз

CVB – деепричастие

DAT – дательный падеж

IMAG – образное слово

INSTR – творительный падеж

ITER – итератив, многократность

PAST – недавнопрошедшее время, прошедшее категорическое время

PCP.FUT – причастие будущего времени

PCP.PRS – причастие настоящего-будущего времени

PL – множественное число

POSS – показатель принадлежности

POSTP – послелог

PRTC – частица

RED – редупликация

REFL – рефлексив, возвратный залог

SG – единственное число

SS – звукоподражательное слово

Библиография

1. Боескоров Г. К. Мастерство Н. Е. Мординова. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1973. 236 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. IV / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. 672 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VI / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2009. 518 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. X / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2013. 576 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. XIV / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2017. 591 с.
6. Герасимова Л. Н. Особенности употребления изобразительных глаголов в якутском и алтайском эпосах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. №2(36). 9-21.
7. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
8. Ефремов Н. Н. Образные глаголы, формирующие пространственные предложения, в якутском языке (структурно-семантический анализ) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. №3(20). С. 112-118.
9. Жиркова Е. Е. Структурные особенности образной и ониматопозитической лексики якутского и японского языков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т.6. №4. С. 51-60.
10. Исхакова Х. Ф., Насилов Д. М., Рассадин В. И. Выражение множественности ситуаций в тюркских языках // Типология итеративных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. Л.: Наука, 1989. С. 110-122.
11. Канаев Н. П. Творчество Н. Е. Мординова. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1964. 175 с.
12. Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками): колл. монография / отв. ред. С. М. Прокопьева. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. 196 с.
13. Крючкова О. Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии // Вопросы языкознания. 2000. №4. С. 68-84.

14. Николаева А. М. Средства выражения экспрессивности в якутском языке. Новосибирск: Наука, 2014. 132 с.
15. Мординов Н. Е.-Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм (Весенняя пора). Якутск: Бичик, 1994. 368 с.
16. Сивцева Н. А. Аффиксальные формы звукоподражательных глаголов как средства выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке // Вопросы гуманитарных наук. 2015. №3(78). С. 74-75.
17. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.
18. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. Т. II / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. 910 с.
19. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. Т. III / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. 841 с.
20. Убрятова Е. И. Удвоение основы слова в якутском языке // Вопросы грамматики: Сб. ст. к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 211-222.
21. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.; Л.: АН СССР, 1954. 312 с.
22. Харитонов Л.Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.; Л.: АН СССР, 1960. 179 с.
23. Шамаева А. Е., Слепцова О. Д. Образные глаголы, характеризующие фигуру человека в якутском языке в сопоставлении с их параллелями из монгольского языка // Мир науки, культуры, образования. 2020. №6(85). С. 553-555.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметная область данной работы не так объемно представлена в массе критических источников. Тема исследования направлена на дешифровку редуликации образных и звукоподражательных глаголов в якутском языке. Считаю, что выбранный ракурс вполне наукообразен, конструктивен, интересен. Как отмечает автор в начале своего труда, «многие языки мира имеют специализированные или совмещенные средства для выражения количественных аспектуальных значений. Категория кратности, по аналогии с функционально-семантическим полем аспектуальности, обладает обширным планом выражения, который в зависимости от строя языка, может иметь различную структуру. Так, в тюркских языках одним из специфических репрезентантов семантики кратности является группа изобразительных (звуко-образных) глаголов, которые «...уже своей формой выражают единичное или множественное действие», «якутский язык относится к языкам, обладающим формально выраженным семельфактивом. Для обозначения единичных актов используются аналитические образования типа «звукоподражательный (образный) корень + гын- 'делать' (также диэ- 'говорить' со звукоподражательными)», например, дук гын- 'сделать резкое угрожающее движение, резко замахнуться', хап гын- 'моментально и энергично схватить, поймать что-л.', даах диэ- 'крик вороны', лис гын- 'однократный стук, стук падения тяжелого предмета'». То есть рассмотрение представленной темы вполне закономерно и оправдано. Работа имеет цельно организованный вид, ее структурные компоненты выверены, серьезных фактических неточностей не выявлено. Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом, например, «рассмотрим подробнее структурные и семантические особенности функционирования редулицированных слов, относящихся к каждой из указанных групп.

В качестве практического материала в данной статье используется текст известного романа якутского писателя Н. Е. Мординова - Амма Аччыгыйа «Сааскы кэм» (Весенняя пора) (1944). Выбор произведения обусловлен тем, что он может считаться одним из образцовых источников для изучения указанного явления, поскольку, по мнению исследователей, характеризуется «умелым использованием образно-изобразительных средств фольклорной поэтики и устной народной речи» и т.д. Иллюстративный фон достаточен, расширение этого уровня излишне. Например, «но наиболее часто удвоению подвергаются различные акциональные формы образных глаголов. Хотя аффиксальные формы подвижности (-рый, -ный), замедленности (-аарый), раздельной (-лдьый, -рдаа), учащенной (-хаччий, -кыччий, -□алдьый, -гылдьый) и равномерной кратности (-□алаа, -□халаа) сами по себе в той или иной степени являются выразителями многократности действия, их редупликация позволяет придать более учащенный и интенсивный характер повторяющемуся действию. В тексте выступают исключительно в виде редуплицированных деепричастий на -а/-ыы, иногда в сочетании с каузативными аффиксами» и т.д. Считаю, что стиль имеет явные приметы аналитики: «В данном примере звукоподражательное слово выполняет не просто описательную функцию, а используется для передачи эмоционального состояния героя (он в приподнятом настроении, с живостью, свойственной молодым бежит за водой). Контекстуально продолжительность данного звукового явления ограничивается временем, необходимым для достижения конечного пункта движения – озера». Тема работы раскрыта, цель достигнута. Итогом автор тезисует, что «В художественном тексте редупликация изобразительных глаголов, в зависимости от контекста и объекта описания, может выполнять художественно-описательную функцию, либо передавать эмоциональную оценку. Так, по отношению к предметам или явлениям подобная лексика выполняет скорее описательную функцию (выделяется интенсивная повторяемость действия без эмоциональной оценки), тогда как при употреблении относительно человека чаще всего приобретает эмоционально-экспрессивный характер». Основные требования издания учтены, список источников достаточен. Считаю, что статью «Редупликация образных и звукоподражательных глаголов как средство выражения кратности в якутском языке (на материале романа Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа «Весенняя пора»)» можно рекомендовать к публикации в журнале «Филология: научные исследования».